

№ 8 (17), август 2016 г.

Приходской листок храма преподобного Агапита Печерского при Центральной клинической больнице восстановительного лечения поселка Голубое

Московская епархия Русской Православной Церкви,
Солнечногорское благочиние

Нетварный свет Божественного Преображения

В канун праздника Преображения Господня предлагаем вашему вниманию материал, посвященный учению святителя Григория Паламы. По словам святителя Григория, апостолы на горе Фавор видели нетварный свет Божества, который исходил от Иисуса Христа, поэтому его учение важно для понимания сущности праздника Преображения.

Родился будущий святитель в 1296 г., образование получил в Константинополе. После ранней смерти отца своего сенатора Константина, происшедшей в 1301 г., Григорию выпало быть под покровительством императора Андроника II. Первые 20 лет жизни юноша прожил при царском дворе, а в дальнейшем ему, обладавшему разнообразными дарованиями, предстояла быстрая и успешная карьера. Григорий, однако, оставался поразительно равнодушным к политике и миру. Около 1316 г. он покинул дворец и удалился на Святую Гору, где предался подвижнической жизни и занятиям тайнозрительным богословием.

В 1325 г. из-за турецких нападений на Святую Гору он, наряду с другими монахами, вынужден был ее покинуть. В Фессалониках Григорий по просьбе своих спутников-монахов принял священнический сан. В 1331 г. он вернулся на Святую Гору, где продолжил отшельническое житие в пустыни святого Саввы на афонском предгорье над Лаврой. Затем на краткий срок Григория избрали игуменом монастыря Эсфигмен. Несмотря на попечения, взятые им на себя, он постоянно стремился вернуться к безмолвию пустыни. И наверняка достиг бы этого, если бы ученый монах из Калабрии по имени Варлаам, неистово нападавший на исихастов, не побудил его к вступлению на полемическую стезю. На Паламу было возложено опровержение нападок Варлаама.

Святитель Григорий составил многочисленные сочинения богословского, полемического, аскетического и нравственного содержания. Он богословствует на основании личного духовного опыта, который пережил, подвизаясь как монах и сражаясь как искусный ратоборец против тех, кто искажал веру.

Варлаам уподобляет знание здоровью, которое неделимо на здоровье, подаваемое Богом, и на здоровье, приобретаемое благодаря врачу. Также и знания, божественное и человеческое, богословие и философия, согласно калабрийскому мыслителю, едины: «философия и богословие, как дары Божии, равны по ценности пред Богом». Отвечая на первое

сравнение святитель Григорий писал о том, что врачи не могут целить неисцельные болезни, они не могут воскрешать мертвых.

Палама проводит предельно ясное различие между богословием и философией, твердо опираясь на предшествующую святоотеческую традицию. Внешнее знание совершенно отлично от истинного и духовного знания, невозможно «от [внешнего знания] научиться чему-либо верному о Боге». При этом между внешним и духовным знанием существует не только отличие, но и противоречие: «оно настроено враждебно по отношению к истинному и духовному знанию». Представители внешней мудрости недооценивают силу и дарования Святого Духа, то есть они сражаются против таинственных энергий Духа. Мудрость пророков и апостолов не приобретается научением, но преподается Духом Святым. Апостол Павел, восхищенный до третьего неба, просветился не мыслями и умом, но получил озарение «силы благого Духа по ипостаси в душе». Озарение, происходящее в чистой душе, не является познанием, поскольку превосходит смысл и познание. «Главное добро» посылается свыше, является даром благодати, а не природным дарованием.

Варлаам исключал всякую возможность познания Бога. Он допускал только символическое ведение

Бога и то не в земной жизни, а только по разлучении тела и души. Палама согласен в том, что Бог непостижим, однако эту непостижимость он приписывает основному свойству Божественной сущности. Он считает возможным некоторое знание, когда человек обладает определенными предпосылками знания Бога, Который становится доступным через Свои энергии. Бог является одновременно постижимым и непостижимым, знаемым и незнаемым, рекомым и неизреченным. Духовно-опытным подтверждением веры оказывается созерцание, которое увенчивает богословие. Для святителя Григория созерцание выше всего: одно дело говорить или молчать о Боге, другое жить, видеть и обладать Богом.

Бог является непостижимым по сущности, но объективная ценность откровения Божия в истории человека познается по Его энергиям. Бытие Бога состоит из Его «самосуществующей» сущности, остающейся непостижимой, и Его действий, или энергий, нетварных и вечных. Через различие сущности и энергий стало возможным достижение познания Бога, непознаваемого по сущности, но познаваемого по энергиям теми, кто достиг определенной степени духовного совершенства.

Сам Григорий Палама неоднократно подчеркивал единство сущности и энергий. «Хоть и различается от божественной сущности божественная энергия, но в сущности и энергии единое Божество Бога».

Различие между сущностью и энергией в Боге дало Паламе основание для описания обновления человека, которое произошло во Христе. Оставаясь по сущности неприступным, Бог дает человеку возможность вступить с Ним в действительное общение Своими энергиями. Человек, приобщаясь божественным энергиям или божественной благодати, получает то, что Бог имеет по сущности. По благодати и через общение с Богом человек становится бессмертным, нетварным, вечным, бесконечным, одним словом, становится Богом. «Всецело мы становимся богами без тождества по сущности». Все это получает человек от Бога как дар общения с Ним, как благодать, исходящую от самой сущности Божией, которая остается всегда непричастной для человека.

Жизнь в Боге – это приобщение Божественной энергии, которое ведет к обожению. Достижение этого обожения определяется двумя важнейшими факторами – сосредоточением и обращением ума к внутреннему человеку и непрестанной молитвой в некоем духовном бодрствовании, увенчанием чего становится общение с Богом. Подобно тому, как Бог снисходит к человеку, так и человек начинает восхождение к Богу, дабы воистину осуществилась эта их встреча. В ней весь человек охватывается нетварным светом Божественной славы.

Опыт обожения и спасение человека являются возможной реальностью, начиная с настоящей жизни, со славным соединением исторического со сверхисторическим. Душа человека через приобретение вновь Божественного духа предвкушает отныне опыт

Божественного света и Божественной славы. Свет, который видели ученики на Фаворе, свет, который видят чистые исихасты ныне, и бытие благ будущего века составляют три этапа одного и того же события, слагаясь в единую сверхвременную реальность. Однако для будущей реальности, когда упразднится смерть, настоящая реальность является простым залогом.

Отождествление сущности и энергии в Боге, которому учили противники Паламы, разрушает самую возможность осуществления спасения. Если не существует нетварной благодати и энергии Божией, тогда человек или же приобщается Божественной сущности, или не может иметь никакого общения с Богом. В первом случае мы приходим к пантеизму, во втором разрушаются самые основания христианской веры, согласно которой человеку предлагается возможность действительного общения с Богом, которое осуществилось в богочеловеческом лице Иисуса Христа. Нетварная благодать Божия не освобождает душу человека от оков тела, но обновляет всего человека и переносит его туда, куда Христос вознес во время Своего Вознесения человеческую природу.

О нетварном свете божественного Преображения Григорий Палама ведет речь на основании своего собственного опыта, бывшего отправной точкой для его богословствования. Свет, который осиял Христа во время Преображения, не был тварью, но выражением Божественного величия, видения коего удостоились ученики, получив возможность видения после соответствующего приготовления Божественной благодатью. Свет этот не был тварным «символом Божества», как полагал Варлаам, но божественным и нетварным. Святитель Григорий писал в ответ Варлааму: «Весь лик божественных богословов боялся назвать символом благодать этого света... чтобы никто не посчитал тварным и чуждым Божеству этот божественнейший свет...».

Фаворский свет – это нетварная энергия Бога, которая созерцается умными очами «очищенного и облагодатствованного» сердца. Бог «как свет видится и светом творит чистых сердцем, почему и называется светом». Фаворский свет не был ни умопостижимым, ни чувственным, но превыше чувства и понимания. Потому и просиял «не как солнце... но выше солнца. Хоть о нем и говорится по подобию, но между ними нет никакого равенства...».

Это видение света доподлинно, реально и совершенно, в нем принимает участие душа, вовлекающая в процесс видения весь душевнотелесный состав человека. Видение света приводит к единению с Богом и является признаком этого единения. Видение нетварного света в земной жизни – это драгоценный дар, преддверие вечности: «... нетварный свет ныне дается достойным как залог, а в нескончаемом веке он будет осенять их нескончаемо».

Игумен Дионисий (Шленов), доцент Московской Духовной академии. Портал Богослов.Ru

Людмила Андреевна Ноздриухина

17.01.1954 – 03.07.2016

3 июля 2016 года после тяжелой и продолжительной болезни скончалась Людмила Андреевна Ноздриухина – санитарка-буфетчица отделения лечебно-диетического питания Центральной клинической больницы восстановительного лечения, прихожанка Спасского храма пос. Андреевка и больничного храма преподобного Агапита Печерского.

Людмила Андреевна родилась 17 января 1954 года в селе Кузьма-Демьяновское Тамбовской области.

После окончания техникума в г. Тамбове работала по специальности поваром.

С 1976 года проживала в г. Зеленограде и работала по специальности. Людмила Андреевна длительное время со смирением и терпением трудилась в трапезной Спасского храма поселка Андреевка.

В ЦКБВЛ Людмила Андреевна работала с ноября 2003 года. Работая в больнице, она отдавала всю свою душевную теплоту и доброту пациентам и коллегам по работе.

За время работы неоднократно награждалась грамотами и благодарностями ЦКБВЛ.

Светлая память о Людмиле Андреевне навсегда останется в наших сердцах.

Администрация больницы, прихожане храма

Редакция приходского листка попросила коллег и знакомых Людмилы Андреевны поделиться своими воспоминаниями о ней.

«Людмила Андреевна много лет работала поваром в Спасском храме в Андреевке при отце Петре. Всех она привечала, вкусно кормила, со всеми общалась с улыбкой. Мы её хорошо знали и помним».

«Людмила была очень смиренной, трудолюбивой и доброжелательной, к людям всегда с любовью относилась. Была экономной хозяйкой, но всегда

делилась с коллегами, родными, знакомыми. Сходит в лес, грибов соберет, заготовки на всех сделает.

На лице у неё всегда была доброжелательная улыбка; даже после тяжелой операции в больнице она встречала посетителей улыбкой: спросишь “как ты?” – улыбается, “всё хорошо»».

«Много лет подряд Люда безвозмездно ухаживала за лежащей женщиной, которая 35 лет лежала прикованная к кровати. Конечно, к болящей приходили дети, социальный работник. Но Люда каждый вечер без выходных была с ней: убиралась, выносила за ней, готовила еду, мыла. Последние годы перед смертью той женщины из-за своих больных ног Люде было тяжело помогать, и ей даже предлагали перестать посещать больную, но она отказывалась: “как же я её брошу, я к ней привыкла, а она меня ждет каждый вечер, мы стали близкими людьми с ней”. Это подвиг, конечно.

Несколько лет назад сидели общались, и матушка Наталия Соколова рассказала случай: давно когда-то ходила она к старцу, а он ей сказал, отец твой будет просить есть, а ты ему не дашь. Она тогда возмутилась, конечно, “да я отцу последнюю крошку отдам”. А вышло так, что отец её умирал от тяжёлой болезни и кушать ему было нельзя, хотя он и просил. Прав старец оказался. Рассказала, а Людмила говорит: “Вот счастливый, пострадал тут, болезнью искупил свои грехи”. И потом уже, когда Люда заболела, я всё время вспоминала её слова, что вот и ей больно, и есть она не может, дал ей Господь такое испытание, и она его вынесла, не роптала, со смирением всё терпела, улыбалась».

«Причащалась она каждую неделю. Очень не хватает её, её улыбки, общения с ней, её советов».

Предлагаем вашему вниманию цикл публикаций – выдержек из книги Ирины Васильевны Силуяновой «Современная медицина и Православие». В этой книге рассмотрены этические проблемы современной медицинской науки и практики с позиции православной нравственной антропологии. В первом материале приводим выдержки из введения к книге.

Современная медицина и Православие

Силуянова Ирина Васильевна

У любого, даже у непосвященного, человека не могут не вызвать недоумение новые «этические стандарты», сопровождающие практику современной медицины, – «дарение органов», «милосердное убийство», «рациональное планирование семьи», «искусственный отбор», «медицинское прогнозирование», «репродуктивные права». У любого же православного человека подобные «стандарты» вызывают не только недоумение, но и вполне естественный протест. Почему он возникает?

Совместима ли современная медицинская практика генетической диагностики, искусственного оплодотворения, трансплантации, реанимации с христианским отношением к человеку? Приемлема ли для православного человека современная биомедицинская деятельность? Может ли православный человек соглашаться на участие в том или ином медицинском эксперименте? Однозначный ответ, может быть, и будет верным, но вряд ли удовлетворит пытливые умы, если он не будет сопровождаться объяснением, опирающимся на Священное Писание, Священное Предание, религиозную философию.

Кроме того, однозначный ответ не снимет, но лишь обострит и вопрос о мере «христианизации мира». Христианский мыслитель Г.Л. Федотов писал: «Лишь на фоне природы и на фоне греха, образующих общую ткань социальной жизни, выступает вполне значение подвига святости и значение того молекулярного процесса освящения и христианизации мира, который является делом Церкви в веках».

Является ли в наше время «делом Церкви» медицина и все, что происходит с болеющим и страждущим современным человеком? Предание и история свидетельствуют, что медицина никогда не была чужеродным телом для православной культуры. В Новом Завете мы не встретим осуждения применения медицинских средств (Откр. 3, 18). Более того, профессия врача освящена Священным Преданием – один из учеников Христа, Апостол Лука, был врачом. Врачевание – одна из профессий первых христиан, святых Космы и Дамиана († 284), мученика Пантелеимона († 303). История Церкви полна примерами, когда священники и даже епископы занимались врачеванием телесных недугов. И если телесные болезни – это следствие греха, то не во имя ли их излечения приходит в мир и Сам Спаситель: «Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные... Ибо Я пришел

призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12-13). «Исцеляйте больных», – научает Христос своих учеников (Лк. 10, 9). Именно эта принадлежность духовного и телесного врачевания православной культуре с особой остротой ставит вопрос о новых методах медицинского воздействия, которые не только отличаются от тех, что применялись во времена библейские, но и от тех, которые применялись в медицине вплоть до второй половины века двадцатого.

Со второй половины XX века изменения в медицинской теории и практике принимают принципиально новый характер. Новые возможности медицины связаны не столько с лечением, сколько с управлением человеческой жизнью. Современная медицина получает реальную возможность «давать» жизнь (искусственное оплодотворение), определять и изменять ее качественные параметры (генная инженерия, транссексуальная хирургия), отодвигать «время» смерти (реанимация, трансплантация, геронтология). Согласуется ли новая медицинская практика с внутренним духом и строем православия?

Отвечая на этот вопрос, очень не хотелось бы толкать православного человека – врача или пациента – на исхоженный советским атеизмом вдоль и поперек тупиковый путь противопоставления науки и веры, заходя при этом с другой стороны и утверждая, например, что технология искусственного оплодотворения сама по себе, в принципе, именно как новая научная медицинская технология несовместима с Православием. Сегодня всем очевидно, насколько произвольно и упрощенно «воинственное» противопоставление науки и веры, медицины и религии. Об этом свидетельствует и история: оказывается, что «новые» медицинские технологии не так уж и новы. Многие из них «зарождались» в недрах христианской культуры. Так, например, первый известный науке опыт по искусственному оплодотворению был произведен в 1780 году в христианском монастыре аббатом Спаланцани. А основателем генетики стал австрийский монах Грегор Мендель. А фрески XV века (Флоренция, Италия) свидетельствуют, что первыми трансплантологами были Косма и Дамиан, которые изображены на них в момент приживания дьякону Юстиниану ноги недавно умершего эфиопа. Все это говорит о том, что опасны не сами по себе биомедицинские технологии, а опасно забвение

и несохранение чистоты того морального смысла, которым они были определены к существованию. Неудивительно, что именно Парацельс (1493–1541), создатель фармацевтической химии, для которого особенно очевидной была тонкость грани между лекарством и ядом, опорой медицины провозгласил добродетель врача и профессиональную этику.

Нравственная культура врача является принципиальной составляющей его профессионализма. Попытка переоценить традиционные ценности и переосмыслить роль профессиональной этики в медицине чревата изменением природы врачевания и появлением специалиста «полуврача». Суждение это является аналогией к словам Василия Великого в «Беседах на Шестоднев» о «полуученых», имеющих «глаза сов, ибо зрение совы, проникающее сквозь мрак ночи, поражается великолепием Света».

Отношение Православия к современной медицине высвечивается светом христианской нравственности. Именно поэтому таким значимым становится не только формирование в конце XX века биоэтики как системы знания о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека, но и выверка этих границ этическими нормами профессиональной морали, традициями и ценностями православной культуры.

Уже более 1000 лет русская культура была и остается христианской православной культурой. Полнота культурной жизни современной России немыслима без учета религиозно-нравственных ценностей.

В связи с особенностями русской истории XX века нравственные преобразования связываются сегодня не столько с очередным нравственным «обновлением», сколько с обращением к забытым ценностям и традициям. «Беспамятство – разрушительно, память – созидательна», – напоминает Д. С. Лихачев. Естественно поэтому, что одно из направлений нравственных преобразований в современной России ориентировано на то духовно-культурное наследие,

право на которое сегодня восстанавливается. Общество открывает для себя то, что оно обладает своеобразными культурными традициями, что оно имеет более глубокие корни и не только те, которые признавались недавно. В святоотеческом Предании, в трудах отцов русской Православной Церкви, в русской религиозной философии, для которой вопросы моральной жизни всегда были особенно значимы, в творчестве В. С. Соловьева, В. И. Несмелова, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, П. А. Флоренского, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, В. Н. Лосского, С. Л. Франка мы попытаемся найти опору в подходе к решению проблем жизни, смерти, здоровья, болезни, достоинства и свободы человека, существующего сегодня в условиях мощного вторжения техногенной цивилизации в «пространство» и «время» его бытия.

Биомедицинские формы этого вторжения одинаковы, но формы морально-мировоззренческой реакции на это вторжение в разных культурах различны. Профессор Эдмунд Д. Пеллегрини, в прошлом директор Института этики им. Кеннеди в Джорджтаунском университете (США, Вашингтон) пишет: «Англо-американский аналитический образ действий, начинающий с этики, не годится, например, для культуры Востока... Континентальные европейцы, наоборот, больше предрасположены обращаться к феноменологическим, герменевтическим или классическим этическим концепциям... В Америке... религиозные и теологические источники морали развиты относительно слабее и менее влиятельны, чем в других странах».

Подход к проблемам современной биомедицины, определяемый традициями и ценностями православной культуры, – это уникальная, а значит, и ценная, особенно в масштабах мирового сообщества, позиция. Одновременно – это свидетельство верности своему культурно-религиозному типу, что в немалой степени способствует его выживанию и сохранению.

Фра Беато Анжелико. Пределла (правая сторона) алтаря монастыря Сан Марко. «Исцеление Юстиниана святыми Космой и Дамианом»

Одно из самых известных деяний святых Космы и Дамиана, которое стало излюбленным иконографическим сюжетом на Западе, – операция по замене ампутированной язвенной ноги одного из пациентов ногой мавра.

История такова: «Один человек по имени Юстиниан страдал заболеванием ноги. Лекарства не помогали. Однажды во сне ему явились оба святых. С собой у них были хирургические инструменты и мазь. Один спросил другого: «Где нам взять ногу, чтобы заменить эту?» Тот отвечал: «Сегодня будут хоронить чёрного мавра со здоровой ногой». Первый сказал: «Принеси её». Он отрезал ногу мавра, приставил её к ноге больного и обильно наложил мазь. А больную ногу положили мавру в гроб. Когда пациент проснулся, боли как не бывало. Он встал и приказал слугам принести свечи. Он повсюду рассказывал, что с ним произошло. Люди сбежали к гробу мавра и увидели отрезанную ногу. Они радовались свершившемуся чуду и с жаром благодарили Бога и святых Косму и Дамиана».

КАК ГОТОВИТЬСЯ РЕБЕНКУ К ПЕРВОЙ ИСПОВЕДИ

По традиции нашей Церкви исповедь детей начинается в семилетнем возрасте. Это совпадает с переходом из детства в отрочество. Ребенок достигает первой ступени духовной зрелости. Крепнет его нравственная воля. В отличие от младенца он уже имеет внутренние силы противиться соблазнам.

Первая исповедь – событие особое в жизни детей. Она может надолго определить не только отношение к исповеди, но и направление его духовной жизни. К ней родители должны готовить ребенка все предшествующие годы, живя в благодатном опыте Церкви. Если они смогли воспитать в ребенке благочестие, то смогут подготовить его к первой исповеди так, что этот день будет для него праздником.

У ребенка мышление по преимуществу наглядно-образное, а не понятийное. Его представление о Боге формируется постепенно, по образу отношений его с родителями. Он ежедневно слышит молитву «Отче наш...» – «Отец наш...» Сам Господь в притче о блудном сыне использует это сравнение. Как отец обнимает возвратившегося к нему сына, так и Бог с великой радостью принимает кающегося человека. Если в семье отношения строятся на любви, то нетрудно объяснить сыну или дочери, почему нужно любить своего Небесного Родителя. Для детей это так же естественно, как любить родителей. Ребенку надо как можно чаще говорить о Божественной любви. Мысль о любящем Боге вызывает у него чувство раскаяния и желание не повторять скверные поступки. Конечно, к семи годам дети уже знают, что существует рай, что будет когда-то суд, но мотивы их поведения этим не определяются. Абсолютно недопустимо пугать детей и говорить, что Бог накажет. Это полностью может исказить представления ребенка о Боге. У него в душе будет тягостное чувство страха. Позже такой человек может потерять веру.

В подготовке к исповеди важно дать почувствовать ребенку, что он уже достаточно взрослый и может сам оценивать свои поступки. Беседа не должна напоминать урок, который он обязан запомнить. Не нужно стеснять его свободу. Он искренне может раскаиваться только в том, что сознает как неправильный и плохой поступок. Тогда рождаются желание и решимость исправиться. После исповеди ребенок должен почувствовать облегчение, сходное с тем, какое испытывает он, когда родители с доверием и любовью прощают своим детям проступки.

Ваня Шмелев помнил свою первую исповедь всю свою жизнь: «Выхожу из-за ширмочки, все на меня глядят – очень я долго был. Может быть, думают,

какой я великий грешник. А на душе так легко-легко» (Шмелев И. С. *Лето Господне*).

Дети в семь лет часто бывают застенчивыми. Родители должны начать беседы об исповеди задолго до этого события. Тогда ребенок постепенно привыкнет и будет ждать с некоторым волнением, но без робости. Каждый раз надо говорить с ним об этом очень спокойно, подчеркивая, что он уже большой и многое умеет делать самостоятельно.

Первое участие ребенка в Таинстве покаяния – это не генеральная исповедь взрослого человека, обремененного за десятилетия множеством грехов. В семь лет дети делают только первые опыты, проходят первые уроки в школе покаяния, в которой они будут учиться всю свою жизнь. Поэтому важна не столько полнота исповеди, сколько правильная настроенность ребенка. Родители должны помочь ему осознать то, что может представлять опасность для его духовного развития, что может укорениться и приобрести силу навыка. Такими опасными грехами являются: лукавство, ложь, самомнение, хвастливость, эгоизм, неуважение к старшим, зависть, жадность, лень. В преодолении вредных, греховных привычек родители должны проявить мудрость, терпение и настойчивость. Они должны не подсказывать грехи и не указывать прямо на образовавшиеся в душе ребенка недобрые привычки, а убедительно показать их вред. Только такое покаяние, которое совершается с участием совести, приносит плоды. Родители должны искать причины появления в душе ребенка греховных навыков. Чаще всего они сами заражают ребенка своими страстями. Пока они не победили их в себе, исправление не даст заметных результатов.

При подготовке к исповеди важно не только помочь ребенку увидеть грехи, но и побудить его к приобретению тех добродетелей, без которых невозможно иметь полнокровную духовную жизнь. Такими добродетелями являются: внимание к своему внутреннему состоянию, послушание, навык молитвы. Детям доступно восприятие Бога как своего Небесного Родителя. Поэтому им легко объяснить, что молитва является живым с Ним общением. Ребенку необходимо как общение с отцом и матерью, так и молитвенное обращение к Богу.

После исповеди родители не должны расспрашивать о ней ребенка; следует проявить всю полноту ласки и теплоты, чтобы как можно глубже запечатлелась в детской душе радость этого великого события.

Из книги: Закон Божий. Иером. Иов (Гумеров), свящ. Павел Гумеров, свящ. Александр Гумеров. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.

Подросток, который не хочет в храм

Ребенок-мечта в воскресенье за час до Литургии выскакивает из-под теплого одеяла, бежит чистить зубы и уже через 15 минут причесанный, одетый и в начищенной обуви томится перед входной дверью в ожидании поскорее выйти в храм.

Ребенок-реальность, с головой укутавшись и зарывшись под подушку, на вот уже 45-минутные уговоры подниматься и идти в церковь отвечает ожесточенной имитацией крепкого сна.

Что делать? Все советуют: лучшее средство — личный пример. Но 13-летние поступают как раз наоборот. Как вести диалог с церковным подростком, если ему вдруг надоело поститься, причащаться, ходить в храм? Уговаривать, приказывать или оставить в покое?

На эти и другие вопросы ответил протоиерей Константин Курбанов.

Как вести себя с ребенком, который в храм ходить не хочет? Вопрос этот объемный. Прежде всего, дети бывают разные. Есть такие, которым Бог дал унаследовать от родителей послушный характер. Но чаще встречается другая ситуация.

Главная проблема в воспитании заключается вот в чем. Внимательные родители с младенчества учат своих детей молиться утром и вечером, читают с ними детские церковные книжки, всесторонне знакомят с христианской жизнью. Но вычитывая молитвы, ребенок зачастую так и не приобретает собственного молитвенного опыта, который и делает человека по-настоящему верующим. У него не возникает особых, личных отношений с Богом.

Я спрашивал у многих детей, которые молятся утром и вечером, а правильное сказать — вычитывают правило, исполняют молитвенное послушание: «Когда возникала сложная ситуация, ты в этот момент помолился, обратился к Богу за помощью?» Оказывается, ему это и в голову не пришло! И до сих пор не приходит — именно потому, что у него нет личных взаимоотношений с Богом.

Если у детей будут с Богом личные взаимоотношения, они и на службе будут стоять по-другому.

К сожалению, дети не могут жить в этом обществе и избежать влияния атмосферы, в нем господствующей: им хочется развлечений. В современном мире преобладает представление о том, что жизнь — это одно сплошное развлечение. Мало того, она просто обязана быть этим развлечением.

Вот и представьте, каким особенным должно быть у ребенка отношение к родителям и к Богу, чтобы оно побеждало сильнейший дух, который господствует сейчас в мире. Чтобы в сторону этого духа ему даже внутренне смотреть было стыдно.

Безусловно, мы должны учитывать, что ребенок проходит переходный период, его чувства становятся весьма сильными, и ему нужно их контролировать.

Здесь крайне важна педагогичность. Ни в коем случае она не заключается в попустительстве. Родительская власть существует, сколько бы лет ни исполнилось ребенку, но мы должны четко видеть её границы. Собственно, границы этой власти указаны апостолом, который просил: «Отцы, не раздражайте детей ваших» (послание к Колоссянам святого апостола Павла, глава 3, стих 21).

В педагогике мы должны использовать те средства, которые наиболее подходят к каждому конкретному случаю. Это не решается механически, родитель живо чувствует своего ребенка и должен уловить обстановку того или иного момента.

Иногда нужно более грозно призвать к тому, чтобы сын или дочь встал и быстро собрался в храм. А иногда лучше проявить снисхождение — потерпеть, так сказать, некоторое время, ожидая в будущем исполнения той благой цели, которой хотим достичь: чтобы человек полюбил богослужение, а не ожесточился против него совершенно.

Такой педагогики даже святые не чуждались. Преподобный Антоний Великий, видя духовную переутомленность братии, давал им некоторый душевный отдых.

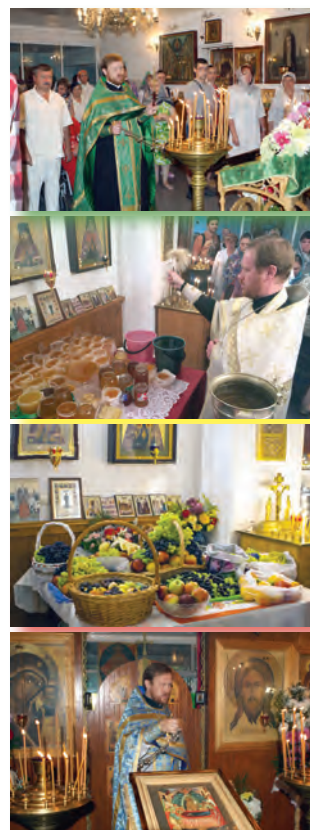
Но самое главное — наши дети с раннего возраста должны познакомиться с личностью Господа нашего Иисуса Христа, с личностью Божьей Матери, святых. В наших силах воспитать в ребенке нужду в заступничестве святых, в молитвенной помощи Богородицы. Будет очень важно, если они увидят, как мы нуждаемся в общении с Господом, если сами научатся этому.

Тогда, участвуя в богослужениях, они будут осознавать это как таинственное событие, как личное присутствие при главнейших моментах в истории взаимоотношений Бога и человека, и всего творения.

*Публикуется в сокращении.
Портал «Православие и мир»*

Расписание Богослужений

1 августа понедельник	Преподобного Серафима Саровского. <i>Часы. Литургия.</i>	6:00
8 августа понедельник	<i>Вечернее богослужение.</i>	16:00
9 августа вторник	Великомученика и целителя Пантелеимона. <i>Часы. Литургия.</i>	6:00
15 августа понедельник	Всемилошного Спаса. <i>Водосвятный молебен. Освящение меда нового урожая.</i>	16:00
18 августа четверг	<i>Вечернее богослужение.</i>	16:00
19 августа пятница	Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. <i>Часы. Литургия. Освящение плодов нового урожая.</i>	6:00
22 августа понедельник	<i>Соборование.</i>	16:00
27 августа суббота	<i>Вечернее богослужение.</i>	16:00
28 августа воскресенье	Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. <i>Часы. Литургия.</i>	6:00
31 августа среда	<i>Молебен перед началом учебного года.</i>	15:30

Братья и сестры! Исповедь в нашем храме совершается на вечернем богослужении накануне Литургии.

Храм открыт с понедельника по пятницу с 9:00 до 16:00.

Каждый понедельник (кроме дней, когда есть служба) в больничном храме преподобного Агапита Печерского настоятель храма иерей Михаил Вокуев служит молебен о здравии и проводит беседы по Священному Писанию. Начало в 16:00.

Всемилошный Спас

14 августа по новому стилю (1 августа по старому стилю) православная церковь совершает празднество Всемилошному Спасу и Пресвятой Богородице. Этот праздник установлен по случаю знамений от икон Спасителя, Пресвятой Богородицы и Честного Креста во время сражений святого благоверного князя Андрея Боголюбского (1157–1174) с волжскими болгарамн.

В 1164 году Андрей Боголюбский предпринял поход против поволжских болгар, теснивших угнетенных жителей Ростовской и Суздальской земли. Уповая на помощь Царицы Небесной, князь взял с собой Ее чудотворную икону, которая была принесена им из Киева и впоследствии получила наименование Владимирской. Два священника в облачении несли перед войском святую икону и Честный Крест Христов. Перед сражением благочестивый князь, приобшцившись святых Таин, обратился с горячей молитвой

к Богородице: «Всяк уповаяй на Тя, Госпоже, не погибнет, и я грешный имею в Тебе стену и покров». Вслед за князем пред иконой пали на колени полководцы и воины и, приложившись к образу, пошли против врага.

Болгары были разбиты и обращены в бегство. По преданию, в тот же день греческим императором Мануилом была одержана победа над сарацинами. Непреложным доказательством чудесности обеих этих побед послужили огромные огненные лучи, выходявшие от бывших в войсках икон Спасителя, Божней Матери и Святого Креста. Эти лучи покрывали полки благоверных правителей Греции и России и видны были всеми сражавшимися. В память об этих чудесных победах, с обоюдного согласия князя Андрея и императора Мануила и по благословению представителей высшей церковной власти, и был установлен праздник Всемилошному Спасу и Пресвятой Богородице.

Главный редактор: иерей Михаил Вокуев.
Редакторы: Елена Архипцова, Александр Архипцов.
Верстка: Александр Архипцов.
Храм открыт с понедельника по пятницу с 9:00 до 16:00.

Наш адрес:
141551, Московская область,
Солнечногорский район, пос. Голубое,
ФГБУЗ «Центральная клиническая
больница восстановительного
лечения ФМБА России».

Телефон: 8 (916) 640-23-70.
Наши страницы в интернете:
hram-agapit.ru; vk.com/hramagapit.
Просим не использовать издание
в бытовых целях и не выбрасывать.
Тираж 250 экз.